

Пальцы Нин Шанхая легли на грудь Аньчжэна, и пальцы начали понемногу вонзаться внутрь: "Я действительно хочу увидеть, насколько яростны сердца тех из вас, кто родился в холоде, перед смертью. Насколько безвольны. "

Затем он увидел необъяснимую улыбку на уголке рта Ань Чжэна.

"Почему ты смеешься?"

Нин Шанхай остановился и не мог не спросить. Он действительно не понимал, почему у Ань Чжэна улыбка, и он все еще может смеяться в это время, и в улыбке не было разочарования. Улыбка Ань Чжэна определенно не горькая, не ухмылка, но она действительно счастливая.

"Ребята, вы не слишком много болтаете?"

Ань Чжэн задал вопрос, а затем подождал, пока Нин Шанхай ответит. Он ответил: "В любом случае, когда люди вроде нас сражаются, они обычно молчат. Только после окончания боя они уверены, что победили".

Нин Шанхай серьезно посмотрел на Ань Чжэна и спросил: "Разве я не победил?".

Ань Чжэн серьезно ответил: "Нет".

Нин Шанхай слегка нахмурился: "Ты заставляешь меня чувствовать любопытство, как ты думаешь, почему я еще не выиграл. Ведь тот, кого победили, у кого даже не было возможности сопротивляться, это я, а не ты?"

Ань Чжэн: "Меня только что побили, ты всегда можешь сделать самое правильное суждение, а твоя сила уже на уровне Сяоманцзин второго класса или даже выше. Так что, похоже, я действительно нелепо говорю эти слова сейчас. Когда меня били, я все время думал: "Почему ты так поступаешь? Мой друг сказал кое-что, чтобы я понял... он сказал, что у тебя, кажется, глаза на лоб лезут. "

Ань Чжэн сказал: "Значит, для тебя нет тупика".

Нин Шанхай: "Ты прав".

Ань Чжэн сказал: "Значит, даже если я могу телепортироваться, я все равно не смогу спрятаться".

Нин Шанхай почувствовал себя немного странно, его рука начала пробиваться вперед: "Неважно, что ты хочешь сказать, уже слишком поздно".

Ань Чжэн покачал головой: "Еще не поздно".

После того, как это предложение было закончено, Нин Шанхай странным образом вылетел и в одно мгновение появился в трехстах метрах от них.

Затем он быстро исчез и появился прямо перед Ань Чжэном. Только на этот раз он, похоже, не смог его контролировать. Кулак Ань Чжэна сильно ударил по подбородку Нин Шанхая, от чего красивое лицо Нин Шанхая немного искривилось.

"Хотя я знаю, что мне придется часто возвращаться, не беспокойся об этом, старик, мне придется сделать это несколько раз в будущем".

Ань Чжэн глубоко вздохнул: "Дай мне мою силу".

Нин Шанхай уже собирался дать отпор, и он, не слушая вызова, вылетел, а затем прилетел обратно. Только на этот раз он оказался лицом к лицу с Ань Чжэном, и получил удар Ань Чжэна по талии. Его тело, казалось, было сломано, и он согнулся назад.

Ду Тоций лежал на земле и кричал от боли: "Почему ты **** сопротивляешься сейчас, почему ты просто ушел!"

"Я не мог отбиться только что".

Ань Чжэн говорил, пока зеленый свет все еще вспыхивал в его ладони. Но тело Нин Шанхая, казалось, полностью потеряло свою автономность, на время исчезало и на время появлялось, и из-за мгновенного движения люди совершенно не могли найти цель. И Аньчжэн тоже движется, движется бесцельно. Каждое его движение не имеет цели, потому что оно вообще не нужно.

"Что ты сделал?!"

Ду Шоушэнь с некоторым трудом вытащил трезубец, вставленный в его бедро, а затем исцелил себя лекарством.

"Я наложил на него близнецов двух миров".

ответил Ань Чжэн, а затем нанес удар ногой, попав в живот Нин Шанхая. Тело Нин Шанхая выгнулось вперед, его лицо исказилось от боли. Но пока он не мог контролировать себя, и мог только позволить этой необъяснимой силе лететь вместе с ним. И казалось, что Ань Чжэн несколько минут назад стал Нин Шаньхаем, а Нин Шаньхай несколько минут назад стал Ань Чжэном, и роли этих двоих полностью поменялись.

Нин Шаньхай, который раньше избивал охрану, теперь избивал охрану.

Однако тревогу вызывают не только горы и моря, но и окружающие здания, большие деревья и скульптуры. У двух деревьев телепортации Аньчжэн вообще нет конкретных целей, и они делают все, что хотят. Поэтому, как бы ни был подготовлен Нин Шаньхай, это немного сложно. Увидев, что его вот-вот снова ударит кулак Ань Чжэна, Нин Шаньхай наконец-то среагировал. Но в следующую секунду его спина сильно ударилась о стену дома, пробив в ней дыру.

В дымном небе его ждал Ань Чжэн.

Когда Нин Шаньхай прорвался сквозь дым и появился, Ань Чжэн появилась как раз вовремя, ударив ногой по лицу Нин Шанхая. Большая ступня девушки оставила особенно четкий след на лице Нин Шанхая, и почти половина лица Нин Шанхая была искривлена. Количество использования деревьев-близнецов двух миров ограничено. Аньчжэн не хочет убивать Нин Шаньхай напрямую, но сила Нин Шаньхай слишком сильна, и в твоём теле есть своего рода антисейсмическая сила. Вид травмы.

Схоже с функцией бусин культуры крови.

Ань Чжэн попытался призвать колокольчики Девяти Призрачных Дьяволов, но ничего не произошло. После того, как фиолетовый огонь угас, Цзю Ю Мо Линг уснул и до сих пор не проснулся. И за этот короткий промежуток времени Аньчжэн столкнулся с точно такими же

ожесточенными битвами.

Анчжэн претендует на то, чтобы призвать вещь под названием Башня Цзючжулинлун, которую я только что получил. Я все еще не знаю, как использовать эту вещь, а браслет из бусин культуры крови не показал качество и эффективность этой вещи. Ань Чжэнь догадался, что это может быть потому, что браслеты из бусин культуры крови не смогли распознать магические инструменты во дворце фей. В конце концов, человек, который сделал браслеты из бусин крови, не был феей. Невозможно распознать инструмент, если ты вообще не прикасался к нему.

Поэтому, поскольку я не знаю, как использовать Девятиоборотную пагоду Линлуна, Ань Чжэнпин просто принял ее за большую палку.

Он схватил шпиль башни Линлун в Цзючжуань, и башня Линлун ударила в нос Нин Шаньхая, прямо отбросив голову Нин Шаньхая назад, и две крови в его ноздрях изверглись, как стрелы.

"Младший, как ты смеешь!"

Нин Шаньхай только успел крикнуть, как снова был отброшен деревьями-близнецами двух поколений, не в силах контролировать себя. Когда он снова привел свое тело в порядок, Ань Чжэн уже ждал его там. Девятиоборотная пагода Линлун поднялась и врезалась в лоб Нин Шаньхая. Голова Нин Шаньхая сильно ударилась, тело перевернулось, а спина сильно ударилась о землю, так что твердые синие кирпичи разбились.

Энн утверждает, что деревья-близнецы двух миров все еще могут пробежать несколько раз, и сила в его руках также увеличивается. Вновь сила культивации, временно хранившаяся в Чэнь Сяояо, была восстановлена, и сила Аньчжэна была поднята до пика Сяоманьцзин Ипин. В последний раз, когда он снова призвал силу, его сила возросла до ранней стадии Сяоманьцзин Ипин. Поскольку его уровень культивирования улучшился, то и в этот раз уровень также улучшился.

Нин Шаньхай был жестоко сбит на землю. Он только попытался подняться, а Ань Чжэн ударил его ногой по голове. Ду Шоушоу только перевязал его рану, поднял голову и вздохнул. "Ты снова крадешь себе обувь!"

Ань Чжэн: "Откуда ты знаешь!"

Ду Шоушоу указал на лоб Нин Шаньхая: "В прошлый раз ты купила туфли Чжоу Цзи, а в этот раз это был магазин Чжао!"

Ань Чжэн посмотрел вниз, и отпечаток обуви на голове Нин Шаньхай четко вывел слово Чжао...

Ань Чжэн: "Когда тебя еще это будет волновать!"

Он ударил ногой в бок и снова разбил Нин Шаньхай.

"Достаточно!"

Летающий в воздухе Нин Шаньхай внезапно вспыхнул сильным светом, а затем от его тела отделилось несколько черных теней. Под сильным сотрясением два дерева-близнеца, которые были сшиблены Нин Шаньхаем, тоже упали.

Ураган вырвался из тела Нин Шанхая, вздымая весь песок на земле. После того, как ветер унесся, остался туман.

Ань Чжэн и Ду Шоушоу стояли вместе и смотрели на Нин Шанхай вдалеке, затянутую пылью. По мере того как дымка постепенно рассеивалась, противоположная фигура постепенно становилась все четче.

Раз, два, три, четыре ...

Лицо Ду Тощего изменилось: "Как **** стало так много людей!"

Напротив дыма появились семь человек!

Помимо тела Нин Шанхая, вокруг него стояло шесть человек. Эти шесть человек были одеты одинаково, все в черные халаты, до щиколоток, на ногах черные сапоги. Их халаты очень большие, на груди ярко-красный цветок пиона. Рукава халатов также очень широкие, и не было видно рук этих людей, когда они свисали вниз. Они стояли, источая холодное дыхание.

Лица этих шести человек плоские, как будто на них надета маска, но маски нет. У них нет ни носа, ни рта, ни ушей, только глаза. Более того, в глазах каждого нет ни черного, ни белого глазного яблока. Глаза у всех красные, а внутри черные полосы, круг за кругом. Кажется, что глаза похожи на красную рябь.

Шесть человек, стоящих вокруг Нин Шанхая, позволили окружающей температуре сильно упасть.

Нин Шанхай медленно поднял голову, и его глаза стали такими же красно-черными.

"Ты действительно разозлил меня".

Он поднял голову и посмотрел на Ань Чжэна: "Почему это не может быть назначено? Неужели такие люди, как ты, действительно должны загонять себя в тупик? Они могли бы умереть счастливо, а на самом деле хотят быть замученными до смерти? Благородство, похоже, ты даже не осознал этого. "

Ань Чжэн слегка нахмурился: "Их глаза совершенно одинаковые".

Ду Шоушоу закричал: "Странно, мать вашу, эти люди выглядят как мужчины и женщины, но у них нет носа, рта, ушей, а только глаза. Что **** они делают? Откуда они взялись?"

"Тело Нин Шанхая."

Ань Чжэн сказал: "Шесть человек запечатаны в его теле, и все органы запечатаны в шести людях, остались только глаза. В их телах Нин Шанхай имеет эквивалент семи пар глаз в своем теле. Поэтому не будет никаких тупиков. Вместе семь человек станут более чувствительными к изменениям во внешней среде. Поэтому, как бы они ни двигались, он сможет сделать самый точный прогноз. "

Папа.

Нин Шанхай поднял руки и заплодировал: "Это действительно пронзительно, я все еще думал, жаль, если вы, как молодой человек, который поднялся мало-помалу со дна, если вы были убиты мной тогда. Если ты готов бросить меня Став моим помощником, я могу пощадить

твою жизнь. Но теперь, увидев то, чего видеть не следует, ты можешь только умереть. К тому же ты вовлекаешь в это своих друзей... Он умрет вместе с тобой. "

Ань Чжэн проигнорировал Нин Шанхай и понизил голос до Ду Шоушена: "Ты можешь идти, как только сможешь, и отправиться к старой корове. Ци Тянь все еще там, пусть придет на помощь".

Ду Шоушу: "Не пытайся меня обманывать, если Цитянь сможет выбраться, он уже будет здесь. На этот раз я все равно не уйду. Можешь не беспокоиться обо мне, даже если я буду сильно стараться Вытянуть человека обратно. "

Энн вздохнула: "Вот и хорошо, тогда сражайся".

Слегка путаясь под ногами, он бросился к Нин Шанхай.

Нин Шанхай слегка нахмурился: "Это удивительная храбрость, но трудно скрыть свою глупость".

Он стоял на месте, но шесть черных одеяний вокруг него двигались. Эти шесть человек выглядели как мужчины и женщины, а один человек был великолепен, как бизон. Его рост достигал двух метров, поэтому широкая мантия не могла прикрыть его тело. Выпирающие из плеч мышцы напоминали горы. Там пять мужчин и одна женщина. Женщина выглядит миниатюрной и имеет хорошую фигуру. Когда она бежит вперед, ее халат откидывается назад, обрисовывая ее идеальную фигуру. Тонкая талия, постепенно увеличивающийся изгиб бедер, стройные ноги - если у нее есть лицо, она должна быть красавицей.

За исключением крепкого, как бизон, мужчины и миниатюрной женщины, остальные четыре человека точно такого же роста и размера. Мало того, все их лица похожи. Поэтому Ань утверждал, что это четвероногий брат.

Сильный мужчина бросился к Ду Скинни, а маленькая женщина взвилась вверх и упала позади Ду Скинни. В одно мгновение Ду Шоушэн оказался под ударом спереди и сзади.

Эти четыре человека, выглядевшие совершенно одинаково, остановили Ань Чжэна.

Нин Шанхай опустил голову и посмотрел на свои стройные, чистые руки. Его руки действительно очень красивые, и красивые немного нелепо. Пальцы очень длинные, суставы красивые, а в трещинах ногтей нет даже нескольких нечистот. Эти руки так совершенны. Он смотрел на свою руку так, словно любовался несравненным сокровищем.

"Ты... понятия не имеешь, что такое сила".

Он посмотрел на Ань Чжэна, его палец слегка шевельнулся.

Четверо одинаковых людей сразу же начали атаку, их удары, скорость и сила были одинаковыми. Самое страшное, что эти четыре человека изначально были братьями одной семьи, поэтому у них было одно сердце, и все четверо сотрудничали друг с другом без каких-либо препятствий. Ань Чжэн только выстрелил, а двое из них метнулись вправо и влево, схватив Ань Чжэна за запястье. Казалось, они могли перемещаться в пространстве и времени, совершенно не обращая внимания на движение соперников.

Двое схватили Аньчжэна за руки и потянули назад, тело Аньчжэна поплыло. Двое других

бросились вверх, схватив Аньчжэна за лодыжки. В одно мгновение Аньчжэна сравнивали с землей четыре человека. Четверо мужчин схватили Аньчжэна за конечности, а затем с силой потянули наружу.

Нин Шанхай слегка приподнял брови: "Ты первый человек, который умер под Люхэ, ты должен быть в почете".

С грохотом!

Тело Аньчжэна было почти разорвано на части, но шаги четырех человек были остановлены силой, которая перетягивала их.

Синие кирпичи под ногами четверых были разбиты в порошок, но они все еще не раскололи Ань Жаньлу на части.

Нин Шанхай нахмурилась: "Как такое возможно?".

Ань Чжэн почувствовал, что стал выше ростом.

Он яростно собрал свои конечности обратно, и четверо мужчин одновременно потянулись друг к другу. От конечностей Ань Чжэна распространился зидиан, который в одно мгновение охватил всех четверых.

Среди потрескивающих электрических особняков внезапно вытянулось скрученное тело Ань Чжэна.

Призрак шириной в десятки метров распространился вокруг. Боги вытянули свои конечности и в шоке отлетели от четверых людей.

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2178437>